

Екатерина Мордвинцева

**Новый год вверх тормашками,
или Варварский захват**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М79

Мордвинцева Е.

М79 Новый год вверх тормашками, или Варварский захват /
Екатерина Мордвинцева. – М.: Литнет, 2026. – 194 с.

ISBN 978-5-524-00418-5

Представьте: вы в другом мире. Вас считают дикаркой, вещью или проблемой. Перед вами – грозный воин, требующий покорности. Ваши действия?

А) Расплакаться. Б) Попытаться сбежать. В) Дать ему по голове обломком самолёта, а потом открыть напротив его воли успешный бизнес. Если вы выбрали В – эта книга для вас. Это история не о том, как девушку спасают. Это история о том, как она спасает себя сама. И, по пути, меняет правила игры для всего королевства.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00418-5

© Литнет, 2026
© Мордвинцева Е., 2026

Глава 1

Если бы мне, Варваре Королёвой, год назад сказали, что мой мопс станет главным арбитром в спорах шести взрослых женщин, я бы фыркнула и предложила проверить градусник у пророка. А теперь слушаю его размеренное, философское хрюканье из-под стола и понимаю – Бублик единственный здесь сохраняет рассудок. Или, возможно, он просто лучше всех нас осознаёт ценность тишины и куска ветчины под шумок.

Мы сидели в нашем привычном кафе – месте, где аутентичность намеренно создавалась потёртыми обоями, запахом корицы и барменом с вечной грустью в глазах. Сегодня грусть бармена сменилась лёгкой паникой, потому что наш столик на шестерых напоминал штаб перед решающим сражением.

– Ну так что решать будем? – Маша, наша неформальный лидер и по совместительству генератор идей с КПД паровоза, от нетерпения подёргивала ногой. Её колено под столом совершало колебания с частотой колибри, создавая вибрацию, от которой звенела посуда. – Новый год на носу, а мы всё сидим, как три неразумные девы у разбитого корыта! Хотя, стоп, нас шесть... Шесть неразумных дев! Это уже системная ошибка!

– Я бы с удовольствием дома осталась, – вздохнула Крис, вечно видящая в стакане не то что он наполовину пуст, а что он ещё и с трещиной. Она отпила из чашки латте с обезжиренным молоком, поставила её на блюдце с таким звонким «чпоком», что казалось объявила минуту молчания в честь наших несбывшихся планов. – Ёлку наряжать, «Иронию судьбы» включить фоновым шумом, оливье под шампанское, которое всё равно дарит папа... Идеал. Цивилизованно, без паники и чемоданов.

– Кто бы сомневался! – Лерин смех, звонкий и заразительный, как рассыпавшиеся бубенчики, заставил пару бородатых хипсте-

ров у барной стойки обернуться с одобрительными улыбками. Она поймала их взгляд и тут же сделала вид, что поправляет несуществующую прядь волос. – Тебя вечно никуда не вытащишь. Ты у нас философ-затворник, созерцатель внутреннего мира собственной квартиры!

– Неправда! – губы Кристины надулись, приняв форму идеального бублика. – Я просто ценю домашний уют! И предсказуемость! Вместо того чтобы трястись в каком-нибудь конском автобусе по горному серпантину с водителем-самоубийцей, я могу лежать на диване и гарантированно не умереть. Кроме как от скуки, – добавила она уже тише.

Из-под стола раздалось короткое, одобрительное хрю-сопрано. Бублик, судя по довольному кряхтению, был на сто процентов на стороне домашнего уюта, дивана и гарантий. Я наклонилась, чтобы через сетку переноски почесать его меж ушей. Он ответил благодарным тычком мокрого носа в ладонь.

– Девчат, хватит препираться! – Маша нахмурила брови, изображая строгого режиссёра на съёмках фильма «Безнадёга». – До Нового года меньше месяца. Если не хотим встретить его, заедаю тоску тем самым оливье в гордом одиночестве и смотря третий раз подряд «Чёрное зеркало», надо поторопиться. Билеты и туры уже сейчас разбирают, как горячие пирожки на первом морозе.

– Это точно, – прошипела Инга, сжимая свой смартфон в узкой ладони так, что он, казалось, вот-вот испустит цифровой дух со стоном. Звук, который она издала, был похож на пыхтение кипящего чайника, который забыли выключить. – Уже неделю думаем, и все мысли – нулевые. Я сейчас готова сорваться хоть на Северный полюс к моржам, лишь бы не в эти четыре стены! Мой офис к Новому году начинает напоминать камеру для лабораторной мыши: те же серые стены, тот же бесконечный бег в колесе отчётов.

Она нервно провела рукой по волосам, сбивая идеальную укладку. Инга была нашим кризис-менеджером по жизни, но сейчас кризис был у неё внутри.

– У кого какие предложения? – Маша окинула нас взглядом полководца, ведущего разношёрстную армию на решительный, возможно, последний штурм. Её взгляд задержался на Женьке, которая, казалось, мысленно уже была не с нами.

– Я на море хочу, к солнышку, – Женька закатила глаза, мечтательно улыбаясь пустому пространству над нашими головами. В её зрачках, казалось, отражались волны. – Представляете? Белый песок, пальмы, коктейли с зонтиками... И никаких этих дурацких шапок-ушанок, которые портят причёску! Только бриз, загар и, возможно, таинственный незнакомец с яхтой...

– Размечталась, наша Снегурочка! – Инга с лёгкой, но усталой улыбкой осадила её, но пальцы уже лихорадочно бегали по глянцевой поверхности экрана, пролистывая десятки вкладок. – Так, секундочку... – она водила по нему, словно шаман, вызывающий духов туристических сайтов. – Спешу огорчить: на море в нашем ценовом диапазоне и с таким поздним бронированием только базы отдыха с советскими коврами на стенах, борщом на завтрак, обед и ужин, и бабушкой-администратором, которая в десять вечера отключает горячую воду «по режиму».

– Не хочу я на базу! – с негодованием поправила свои огненно-рыжие, будто живые, локоны Оля. – Скукотища смертная, там даже интернет, как назло, ловит только в одном месте – под той самой пальмой, которая нарисована на стенке в столовой. И флиртовать будет не с кем, кроме местного котэ, а он, я проверяла, обычно кастрирован.

Из переноски донёсся скептический, откровенно осуждающий хрип. Бублик, кажется, не одобрял ни базы, ни флирт как концепцию, ни, вероятно, легкомысленное отношение к котам.

И тут лицо Инги озарилось. Не просто осветилось – его буквально перекосило от вспышки вдохновения. Такое выражение бывает у учёных в момент великого открытия, у игроков, сорвавших куш, и у маньяков в кино перед тем, как всё завертится...

– О! – воскликнула она так громко и пронзительно, что мы все вздрогнули, а бармен уронил ложку в раковину с мелодичным звоном. – Девчонки, есть! Есть же! Горящий тур! Вылет двадцать пятого ночью, обратно пятого.

Десять ночей! И цена... О боги мои, это же почти даром! Нам даже не придётся продавать почку! Максимум – пару ненужных вещей на «Авито»!

Моё внутреннее чутьё, то самое, что всегда подсказывает, где спрятана последняя конфета, когда в доме гости, и где припаркована машина таксиста, который только что сказал «сейчас подъеду», тихо забило тревогу. Не просто забило – заколотило в набат. «Горящий тур» в канун Нового года – это как найти на помойке упаковку свежайших устриц.

Слишком хорошо, чтобы быть правдой, и пахнуть может сомнительно.

– И куда? – скептически протянула Кристина, отодвигая свой стул, чтобы пропустить официанта с подносом, на котором дымилась тарелка с ребрышками и картошкой. Манящий, животный запах жареного мяса с чесноком и розмарином мгновенно разнёсся вокруг, совершив диверсию против нашего здравого смысла. На секунду все вопросы о турах смолкли, уступив место первобытному «хочу есть».

Инга, не отрываясь от экрана, загадочно подмигнула, запуская в воздух интригу, которая пахла дешёвым парфюмом, обещаниями и безответственностью.

– А это сюрприз! Поверьте, оно того стоит. Я даже название гуглить не буду, чтобы не спугнуть удачу. Всё легально, туроператор проверенный, «трёхзвёздочный» отель у самого моря.

– Нет-нет-нет! – замахала руками Крис, отодвинув от себя тарелку, словно еда могла её отвлечь от сути. – Я как минимум должна знать, что с собой брать! Это принципиальный вопрос! Шубу или бикини? Сапоги или сланцы? Утеплённые лосины или парео? Я не собираюсь тащить весь гардероб на себе, как верблюд!

– Трусика, бусики и денег побольше, – нараспев, с пленительной улыбкой произнесла Лера, и мы фыркнули почти синхронно с Бубликом, создав странный хор. – Всё остальное – мелочи жизни, которые либо купим на месте, либо обойдёмся.

– Я серьёзно! – Кристина надулась снова, превратившись в золотую рыбку, возмущённую качеством воды в аквариуме.

– Да ладно тебе, не кипятись, – смягчилась Инга, наконец отрывая взгляд от телефона. – Нормальный курортный городок на тёплом море. Не Канары, конечно, но и не база «Рассвет». Тёплый, уютный, не раскрученный. Идеально, чтобы отдохнуть от всей этой московской суеты, смога и вечной гонки. Ну что, все согласны?

Она обвела взглядом стол. В глазах Женьки горели тропические сны и отблески воображаемого океана. Маша уже мысленно паковла чемоданы, и я почти физически видела, как в её голове летают футболки, платья и аптечка на все случаи жизни. Оля смотрела вдаль, представляя себе не яхтмена, а, пожалуй, загорелого инструктора по серфингу с голливудской улыбкой. Лера одобрительно кивала, прикидывая, поместится ли в ручную кладь её коллекция вечерних люрексов. Даже Крис смотрела менее скептически – её взгляд говорил: «Ну, если уж совсем невмоготу... и если отель правда «три звезды», а не три нарисованные звёздочки на заборе...»

Только я чувствовала, как холодок тревоги, тонкий и острый, как ледяная игла, скользит по спине. И Бублик под столом тихо, сонно хрюкнул, переворачиваясь на другой бок с таким видом, будто говорил: «Вы, люди, сами не знаете, чего хотите. А я вот хочу спать и, может, кусочек того мяса с подноса».

– Согласны или нет, возражения не принимаются! – с театральным пафосом, достойным Шекспира, провозгласила Маша и подняла чашку с почти остывшим, оранжевым фруктовым чаем. – Голосуем! Кто за то, чтобы праздновать Новый год под яркими, тёплыми, ненашенскими лучами солнца? За наше новогоднее приключение!

– За лучший Новый год в нашей жизни! – хором, с нарастающим энтузиазмом подхватили остальные, звякнув чашками, будто бокалами с шампанским. Звон был нервный, но решительный.

Я медленно подняла свою белую фарфоровую чашку, где на дне грустил холодный осадок от трав. Солнечные лучи – это, конечно, хорошо. Тепло, море, смена декораций... Но почему-то мне казалось, что Судьба, эта старая проказница, подбрасывая нам этот «горящий тур», хитренько так подмигивает одним глазом. Как последний раз перед тем, как ловким движением выдернуть стул у понравившегося парня или опрокинуть всё игровое поле кверху тормашками прямо посреди партии.

– За приключение, – пробормотала я себе под нос, отпивая последний глоток чая, который на вкус внезапно показался горьковатым, словно полынь.

Под столом Бублик тихонько, назидательно захрапел. Он, похоже, уже всё решил за нас. И его вердикт звучал так: «Глупости это всё. Но раз уж вы решили, то я, конечно, поеду с вами. Только не забудьте моё одеялко и корм».

Глава 2

Если мир и вправду театр абсурда, то вечер двадцать четвертого декабря в международном аэропорту был его премьерой. И мы, похоже, играли главные роли в трагифарсе под названием «Как не улететь в тёплые края».

Я стояла у огромных панорамных окон, сжимая в одной руке поводок, а в другой – паспорт и посадочный талон. Бублик, облачённый в утеплённый комбинезон цвета хаки и сидящий в переноске у моих ног, взирал на суету с философским спокойствием существа, которое уже предвидит, что самолёт – это просто большая, шумная консервная банка. И он был в ней консервой.

В кармане жужжал телефон. Наш общий чат «б_амазонок_и_мопс» рвал все рекорды по скорости сообщений. Это был виртуальный эпицентр всего этого беспредела.

Инга (18:45): «НЕ ВЕРЮ. Он специально. Специально, тварь дрожащая! Только что свалил на мой стол папку с договорами за весь год. «Срочно сверить, Инга, к утру». К УТРУ 25-ГО ДЕКАБРЯ. Я его сейчас найду и сверну ему что-нибудь к утру. К УТРУ В МОРГ.»

Маша (18:46): «ТЫ ШУТИШЬ? Вырывайся! Такси, вертолёт, упрашивай! Мы уже здесь!»

Инга (18:47): «Не шучу. Я в офисе, в потолок плюю. Он сбегал, гад, телефон выключил. Мне надо часа три минимум. Вылет в 23:30... Не успею. Блин, девчонки, простите...»

В воздухе повисла тишина, которую нарушил лишь голос диктора, равнодушно объявляющий о задержке рейса в Норильск. Я почувствовала, как первый ледяной осколок тревоги вонзился мне под ребро. Бублик вздохнул.

Женя (18:50): «Инга, это жесть полная! Что будем делать?»

Варя (18:51): «Меняй билет на завтра. Догонишь нас. Главное – не сворачивай боссу ничего, за что потом сядешь. Нам тебя в тёплых краях ждать.»

Инга (18:52): «Попробую... Девчонки, правда простите. Рвите за меня там все тропики!» (Прикреплено фото: заваленный бумагами стол и средний палец, направленный в сторону кресла начальника)

Только я собралась ответить, как чат взорвался новыми сообщениями. На этот раз от Крис.

Крис (19:15): «Всё. Всё пропало. Мы с Олей.»

Сердце упало куда-то в ботинки. «Мы с Олей» в исполнении Крис никогда не сулило ничего хорошего.

Маша (19:15): «Что «мы с Олей»?! Где вы? В дороге уже должны быть!»

Оля (19:16): «В дороге-то мы. Авария. Небольшая. Но тачка не едет. И Кристинке нехорошо.»

В чате воцарилась мёртвая тишина, которую не смог нарушить даже Бублик, начавший нервно покусывать сетку переноски.

Варя (19:17): «Вы где? Скорую вызвали? Оля, ты в порядке?»

Оля (19:18): «Скорую ждём. Я цела, отделалась испугом и синяком от ремня. А Крис стукнулась головой, говорит, тошнит. Свет мешает. Это, кажется, сотрясение.» (Прикреплено фото: разбитая фара их подержанной машины такси и часть капота с вмятиной.)

Картинка была на редкость красноречива и уныла. На заднем плане мелькал мигающий свет аварийки.

Крис (19:20): «Я же говорила, дома надо было остаться... Это знак.»

Маша (19:21): «Не травми душу! Главное, что живы! Где точно находитесь?»

Пока Оля скидывала геолокацию, а Маша пыталась сообразить, как скорее до них добраться, я стояла как вкопанная, глядя на табло вылетов. Наше

«23:30» горело зловеще зелёным. «Регистрация заканчивается в 22:30». Женя (19:30): «Так что делать-то?! Мы без них летим?»

Варя (19:31): «Пока не знаем. Ждём новостей. Оля, как там Крис?»

Оля (19:40): «Скорая забрала. Сотрясение лёгкое, но везут в больницу на обследование. Меня не забрали, я здесь с гаишником. Го-